Глава 35: Бежать некуда

Ся Лин успокоилась и попыталась быть сдержаннее: «Это зависит от Вас, директор Пэй.»

Спустя несколько секунд она продолжила: «На самом деле, это даже хорошо, что Сифэй IV умрёт. Быть живым трупом, не способным думать и не принимать решений, это не лучше, чем быть полностью мертвым».

В этот момент она остановилась и подумала о себе в своей прошлой жизни.

До сих пор она никогда не сожалела об этом.

Когда невеста Пэй Цзыхэн скончалась, он сначала просто держал Ся Лин в секретной вилле и посылал телохранителей наблюдать за ней. Она поднимала шум о желании уйти, хотела порвать с ним, истерически кричала и пыталась убежать снова и снова.

Однажды ее побег был почти успешным.

Она пряталась в небольшом лесу возле виллы и была найдена поисковой группой, которую он послал. Команду сопровождало много мастифов, чтобы окружить ее, и оставила ее беспомощно приклеенной к дереву, дрожа от страха.

Пэй Цзыхэн прогуливался снаружи круга.

Его взгляд был хмурым и невероятно пугающим. Он схватил ее грязные волосы и потянул их, она стояла на коленях на земле.

«Ся Лин», - сказал он угрожающе. «Попробуй сбежать снова, и я покажу тебе жизнь, более несчастную, чем сама смерть».

Он тащил ее за волосы по пересеченной местности до самой виллы. Упавшие ветки порвали ее платье, поцарапали ее светлую и нежную кожу, оставили парезы и царапины. Не было конца кровавому следу, которые ветки оставили. К тому времени, когда она вернулась в спальню, она слабо дышала, и на ее коже не было живого места.

Семейному врачу потребовался целый день, чтобы удалить остатки щепок на ее спине.

А потом понадобилось еще несколько дней, чтобы очистить, лечить и перевязать ее раны.

Пэй Цзыхэн стоял рядом с ней и все время холодно наблюдал.

Её тело болело, но сердце болело ещё сильнее. Чувствовалось, что ее сердце было разбито словно шар который швырнули на землю, чтобы на него наступали многократно и безрассудно. И все же она была слишком наивна и недооценила его жестокость. Она продолжала безрассудные истерики, сопротивление, разбивая и разрушая все, что она находила в комнате, объявила голодовку и начала причинять себе вред.

Но он был непоколебим. Он заставлял людей создавать полный набор цепей и замков, приковывал ее руки и ноги и заменял все в комнате безопасными, не причиняющими вреда предметами.

Она кричала и ругалась: «Пэй Цзыхэн, я, должно быть, была слепа, чтобы согласиться быть с тобой. Я больше не люблю тебя, я никогда не любила!»

Он пришел в ярость, избивая ее. Когда она все еще не прекратила разглагольствовать, он жестоко пытал ее, пока они оба не были полностью истощены. Она потеряла сознание в его руках.

Так проходил день за днем .

Он выглядел все более мрачным, а она неоднократно заявляла, что больше не любит его. Чем больше свирепым он становился, тем больше она получала удовлетворения, даже если это означало больше шрамов и ударов по ее телу.

До одного дня он долго смотрел на нее и ласкал ее лицо с нежностью, которую он не проявлял долгое время, как будто он обращался с сокровищем.

«Ся Лин», - сказал он мягко. «Ты все еще любишь меня. Ты всегда будешь любить меня». Солнечные лучи вошли в его глаза и достигли бездонной пропасти, и ни один свет не отражался.

Она боялась его взгляда, предчувствия, поднимающегося в ее груди.

Он сорвал с нее одежду, связал ей руки и ноги черной кожаной веревкой и укутал ее в ветровку. Затем он отнес ее к машине и сказал шоферу куда ехать, об этом месте она никогда не слышала.

Это было изолированное, но роскошное здание.

Окутанный густой фауной, были приняты большие меры предосторожности, чтобы скрыть это место. Роллс-ройс Пэй Цзыхэна подъехал, и многочисленные ворота, вырезанные в красивом цветочном узоре, медленно открылись. За воротами был вооруженный пост охраны.

Пэй Цзыхэн понес ее внутрь.

Мужчина, похожий на доктора, вышел вперед и повел Пэй Цзыхэна в заранее выделенную комнату, где он ее отпустил.

«Это займет около 20 дней», - сказал человек несколько торжественно. «Мистер Пэй, команда специалистов передаст Вам полный отчет. Затем Вы можете отвезти ее домой».

«Я хотел бы стать свидетелем всего процесса», - сказал Пэй Цзыхэн.

Тон мужчины был формальным и профессиональным: «Если Вы настаиваете, в зоне В есть VIP-зал, где Вы можете наблюдать за происходящим. Но я должен напомнить, что процесс не очень приятный для просмотра».

Ся Лин не поняла разговор и, естественно, испугалась.

«Пэй Цзыхэн, что ты делаешь!» Она яростно кричала на него. «Отпусти меня! Я хочу уйти!»

Пэй Цзыхэн не взглянул на нее, он повернулся спиной и последовал за человеком.

В последующие дни ей сделали полный осмотр тела несколько женщин, которых она не знала. Они были одеты в белые халаты, в резиновых перчатках и использовали на ней разные виды оборудования и приспособлений, записывая результаты.

Ся Лин чувствовала стыд и обиду, но у нее не было возможности сбежать, ее руки и ноги были связаны. Они заменили веревку Пэй Цзыхэна на металлические наручники с мехом чтобы она не пострадала, и это позволило провести более тщательную проверку.

Она понятия не имела, как пережила эти дни. После ее полной проверки тела был бесконечный допрос. Были изложены всевозможные безжалостные вопросы, но она была не в том состоянии, чтобы иметь с ними дело, и отказалась отвечать, все время бессмысленно ругаясь на них и Пэй Цзыхэна. Женщины в белых халатах оставались бесстрастными и делали записи, обмениваясь жаргонами, которые она не могла понять.

Наконец, Пэй Цзыхэн пришел за ней.

В тот день Ся Лин была прикована цепью к стулу. Покрытая тонким белым одеялом, она слабо вздохнула, наблюдая, как он подошел ближе. Точно так же, как он сделал, когда они впервые прибыли, он снял свою ветровку, накинул на неё и осторожно поднял ее.

«Ся Лин, мы едем домой», - мягко сказал он, поглаживая ее уголки губ.

Ся Лин собрала все силы, которые ей понадобились, чтобы укусить его за ладонь.

Холодный человек, который привел их ранее, молча стоял и смотрел, что произошло. Затем он сказал: «Мистер Пэй, Вы должны доверять мнению нашего эксперта, она не подходит для этой процедуры. Это слишком опасно».

Пэй Цзыхэн осторожно убрал свою поврежденную руку, осторожно помог ей вытер кровь с уголка губ. «Я просто хочу план процедуры и инструменты, пожалуйста, отправьте их как можно скорее».

Человек некоторое время молчал, обнаруживая след симпатии в том, как он смотрел на нее.

«Как пожелаете, мистер Пэй.»

Вернувшись на виллу Пэй Цзыхэна, он запер ее в маленьком замкнутом пространстве. Ее конечности, шея и туловище были прикреплены к полу, и ни дюйма места для движения не было. Под ней было невероятно мягкое одеяло, а во рту у неё был металлический шарик, чтобы она не могла издать ни звука.

Абсолютная тишина; безграничная тьма.

Ся Лин запаниковала, когда услышала, как ее сердцебиение становится все отчетливее. В ее голове формировались галлюцинации, и дыхание становилось трудным - она практически сходила с ума. Как раз, когда она была на грани разрушения, появился луч света. Дверь открывали, и внушительная фигура Пэй Цзыхэна нависала над ней, он выходил с кнутом.